

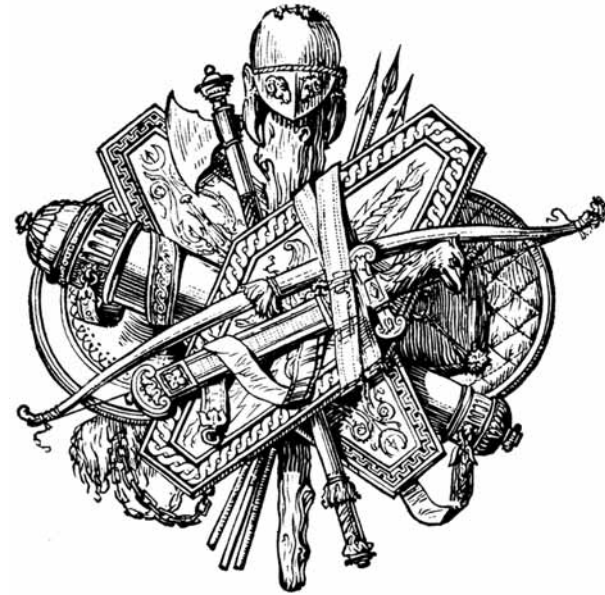
¹¹ Речь идет о лейтенанте русского флота Петре Ивановиче Рикорде (1776—1855), который путешествовал в 1810-х годах с В. Ф. Головинным и впоследствии стал адмиралом. Немногим позже — в 1803 году — он приехал в Англию в качестве волонтера и до 1806 года служил на судах английского флота.

Что касается упоминаемого послания на высочайшее имя, то, по-видимому, оно либо не достигло адресата вовсе, либо появилась еще какая-то причина, побудившая Лебедева обратиться к государю в том же году еще раз (см. прим. 8).

Павел Артемьевич
Левашов

Письма Павла Артемьевича Левашова (Левашева; 1720[?] –1820) вводят нас в многочисленное семейство князей Куракиных и их родственников, в том числе графов Паниных и Апраксиных. Павел Артемьевич Левашов, сведения о котором можно почерпнуть из приложенного к письму 18 формулярного списка, за время службы своей с 1750 по 1778 год при Коллегии Иностранных дел сблизился с графом Никитой Ивановичем Паниным, через которого познакомился с его родственниками. Это отчасти объяснялось веселым нравом Павла Артемьевича, который всегда становился душой компании — был мастером шутить и по-русски, и по-французски, а также излагал множество веселых историй, запас коих казался собеседникам неисчерпаемым.

Литературные интересы объединяли его с другой родственницей князя — княгиней Е. Р. Дашковой.

Хотя по возрасту он и годился князю Куракину в отцы, но в 1770-х годах сдружился с ним и был практически постоянным партнером его по игре в карты (а князь Александр Борисович в молодости очень уважал рокамболь, берлан и ломбер). В те же годы Левашов пытался сватать молодого князя и подыскивал ему невест, но, как известно, старания многих на этом поприще так ничем и не увенчались.

Левашов иногда посылал князю Александру Борисовичу свои произведения, например, в 1777 году рукопись книги о нашествиях татар (издано в Петербурге в 1792 году под заглавием: «Картина, или Описание всех нашествий на Россию татар и турков и тут их браней, грабительств и опустошений, начавшихся в половине десятого века и почти беспрерывно чрез восемьсот лет продолжавшихся... »).

Здесь мы печатаем 19 неизвестных писем Левашова за период с 1774 по 1804 годы, да сверх того неизвестную оду в приложениях. Наибольший интерес вызывает шестнадцатое письмо от 19 февраля 1797 года, при котором Левашов посылает оду на восшествие на престол императора Павла I. Вообще стихи Левашова пользовались известностью, а Н. И. Новиков хорошо отзывался о них в своем словаре: «Много писал лирических стихов, которые от знающих людей похвалу заслуживают» (*Новиков. С. 116*). Но по причине того, что из стихов его сохранилось лишь послание к Г. Р. Державину (РНБ, арх. Державина, т. 22. № 55. Л. 297), в современной науке вдруг устоялось мнение, что некий Павел Левашов-поэт является однофамильцем нашего Павла Артемьевича Левашова (*СРП, 2. С. 196*). Теперь этим несообразностям можно положить конец, поскольку сам Левашов в указанном письме сообщает, что он «с лишком сорока лет не писавши стихов вдруг сделался в новь поетом».

Кроме помещаемых здесь девятнадцати писем Павла Артемьевича за 1774–1804 годы, известно еще восемь его писем к князю Куракину — семь были напечатаны прежде — от 9 января 1774 года из Петербурга (*АКК, VII. С. 268*), 15 мая 1774 из Полоцка (*Там же. С. 296–297*), 27 февраля 1777 из Москвы (*АКК, XI. С. 287*), 1 августа 1777 из Дугина (*Там же. С. 394–395*), 18 августа 1777 отсюда же (*Там*

же. С. 407), от 23 августа отсюда же (*Там же. С. 411*) и отсюда же от 26 августа 1777 (*Там же. С. 412*). Последнее — восьмое известное письмо от 21 мая 1774 года хранится в собрании ИРЛИ РАН (ф. 265. Оп. 2. №1434, см. *СРП, 2. С. 196*). Сам князь в описи входящим письмам указывает на 18 писем Левашова за 1772–1782 годы (*АКК, VIII. С. 440*).

[1]. 13 января 1774 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Барисович

Вторичным сим моим писмом повторяю вам мое усерное желание в событии всех ваших там благих предприятий, и чтоб такое там в ползу вашу ни случилось прошу без известия меня неоставить дабы я мог по моей к вам преданности принять соучастие в вашей радости,

Присем прошу засвидетельствовать всенижайшее мое почтение Ея С<иятельству> Милостивой Государыне моей Княгине Александре Ивановне² и Е<я>. С<иятельству>. Княжне Аграфене Александровне³, також при случае удостоверить о моем особливом Глубокопочитании Е<го>. С<иятельство>. Графа Петра Ивановича⁴ и Е<я>. С<иятельство>. Графиню Марию Родионовну⁵.

Его Сиятельство Граф Никита Иванович⁶ и все наше сообщество вам известное находится в добром здоровье. Новаго ничего нет. Герцог Курляндской⁷ уехал в свою резиденцию, откуда чрез 3 недели возвратится и потом будет Его Свадьба⁸. Буде ваша собственная вас там не удержит то просил приезжать сюда поскорей

Милостивый Государь
мой Вашего Сиятельства
всепокорнейший
слуга Павел Левашов

в С. П. бург
Генваря 13 дня
1774

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 444. Л. 347. Автограф.

² Княгиня Александра Ивановна Куракина (1711–1786), рожд. Панина, родная сестра графов Паниных. Супруга посла в Париже обер-штальмейстера Александра Борисовича Куракина-старшего. Бабка нашего князя Куракина.

³ Княжна Аграфена Александровна Куракина (1734–1791) — третья дочь князя Александра Борисовича Куракина-старшего. Фрейлина императрицы Елизаветы Петровны, а в правление Екатерины II считалась «в отпуску». Жила главным образом в Москве при матери, Александре Ивановне; замужем не была.

⁴ Граф Петр Иванович Панин (1721–1789) — генерал-аншеф, покоритель Бендер, выйдя в отставку жил в Москве. Являлся одним из столпов оппозиции, ориентированной на цесаревича.

⁵ Графиня Мария Родионовна Панина, рожд. Вейдель (1746–1775) — вторая супруга графа Петра Ивановича, мать графа Никиты Петровича, отличавшаяся весьма сварливым характером.

⁶ Панин.

⁷ Имеется в виду Петр Бирон, герцог Курляндский и Семигальский (1724–1800), сын знаменитого регента Эрнста-Иоганна Бирона. Крестник Петра Великого, стал герцогом при активной помощи Екатерины II.

⁸ Он 6 марта 1774 года сочетался браком с княжной Евдокией Борисовной Юсуповой (1747–1780), причем брак этот устроен был также при помощи императрицы. Брак долго не продержался — не считая нужным сносить грубость мужа, Евдокия Борисовна развелась с ним, оставшись жить в Петербурге (к слову, так же поступила с ним и первая его супруга герцогиня Каролина-Луиза Бирон, рожденная принцесса Вальдекская).

[2]. 2 февраля 1774 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Барисович
Мне весьма приятное письмо ваше я к немалому моему удовольствию получить честь имел, но весьма сожалею что исполнением

ваших желаний так долго медлился, но я уповаю получить вскоре от вас приятную о том ведомость,

Его Сиятельство Граф Никита Иванович² все в добром здравии находится и все вам известное наше общество, двор вчера поехал в Царское село где сказывают пробудет недели две. В прочем здесь все старое по старому.

Смею просить засвидетельствовать глубочайшее мое почтение Ея Сиятельству М<илостивой>. Г<осударине>. м<оей>. Княгине Александре Ивановне³ <!>, Княжне Аграфене Александровне⁴, Его Сиятельству Графу Петру Ивановичю⁵ и Ея Сиятельству Графине Марье Родионовне⁶. Прошу отдать мне справедливость верить что я емь с истинным моим много почтением и без пределною преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
Нижайший и покорнейший
Слуга Павел Левашов
В С. П. бург
Февраля 2 дня
1774 года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 444. Л. 348. Автограф.

² Панин.

³ Куракиной. См. прим. 2 к письму 1.

⁴ Куракиной. См. прим. 3 к письму 1.

⁵ Панину. См. прим. 4 к письму 1.

⁶ Паниной. См. прим. 5 к письму 1.

[3]. 5 мая 1774 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Барисович
Завтре или непременно послезавтрева я намерен в путь мой отправится. Крайне сожалею что не могу персонально с вами про-

стится, как я Вашему Сиятельству объявлял о намерении моем, чтоб и в Москве побывать и вы мне позволили въехать к вам в дом но как оное без вашего приказания там быть неможет и для того прошу пожаловать мне письмо к вашему там дворецкому или управителю. И оное письмо прислать ко мне со вручителем сего человеком моим нарочно к вам посланным вы меня тем крайне одолжить изволите. А для меня довольно будет покоя два да для людей моих один покой. Сверх сего какия будут ваши в Москву приказании я оные охотно все исполнить почитаю, и с моим не-пременным почтением и совершенною преданностию честь имею пребывать,

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший Слуга
Павел Левашов
В С. Петербурге
Маия 5 дня
1774 года
Р. С. Письмо от Его С<иятельства> Г<рафа> Петра Ивано-
вича² я получил исправно.

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 444. Л. 349. Автограф.

² Панина.

[4]. 21 июня 1774 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Борисович.
По претерпении в дороге разных беспокойств я сего июня 20 дня в Москву приехал несколько больной и по милости вашей въехал к вам в дом сего дня нарочную послал я естафету с письмом к Его Сиятельству милостивому Государю Графу Никите Ивано-

вичу² с покорною прозбою о позволении мне остаться здесь до первого числа июля месяца для поправления моего здоровья. Какая же на то воспоследует резолюция покорно прошу удостоить меня слугу вашего неукоснительным ответом я себя лщу что оная резолюция конечно будет милостивая.

Графа Петра Ивановича³ моего отменнаго милостивца уже имел я честь видеть, и Ея Сиятельство Милостивую Государыню Княгиню Александру Ивановну⁴ и принят от них с обыкновенною ея ко мне милостию Они меня всячески уговаривали чтоб с ними хотя дней на пять шесть остаться Неожиданно увидел я здесь и Ея Сиятельство Княгиню Наталию Александровну⁵. я сюда приехав услышел радость за радостию что Его Сиятельство Граф Никита Иванович⁶ и вы все при нем живы здоровы и веселы находитесь.

Завтра воскресенье и будет гулбище в саду. я хотя и не очень здоров однакож нарочно поеду смотреть для Вашего Сиятельства новости которые выберу к вам отпишу с описанием всех хороших качеств.

Прошу принести мое низжайше почтение Милостивой Государыне моей Марье Степановне⁷ Софии Степановне⁸ Александру Федорович⁹ Петру Федорович¹⁰, Степану Степанович¹¹ и обеим вашим братцам¹².

в прочем честь имею пребывать с особливым моим почтением
Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший и преданнейший слуга
Павел Левашов
Из Москвы
Июня 21 дня
1774 года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 444. Л. 322—322 об. Автограф.

² Панину.

³ Панина. См. прим. 4 к письму 1.

⁴ Куракина. См. прим. 2 к письму 1.

⁵ Княгиня Наталия Александровна Репнина, рожд. княжна Куракина (1737–1798). С 1754 года замужем за Н. В. Репниным, после фельдмаршала. С 1794 года — статс-дама. Павел I 5 апреля 1797 года наградил ее орденом св. Екатерины I класса.

⁶ Панин.

⁷ Талызина Мария Степановна, рожд. графиня Апраксина (1741–1796), дочь фельдмаршала графа С. Ф. Апраксина. Родная тетка нашего князя Куракина. С 1763 года жена А. Ф. Талызина (см. ниже).

⁸ Не вполне ясно, кого Левашов имеет в виду. Это, конечно, не София Степановна Апраксина, которая родилась в 1798 году.

⁹ Талызин Александр Федорович (1749–1790; ошибочно годом смерти его везде пишется 1787) — тайный советник и сенатор, опекун малолетних князей Куракиных, один из пособников Екатерины II при восшествии ее на престол и впоследствии один из приближенных к императрице людей. Через свою жену Марию Степановну, рожд. Апраксину, и ее племянников князей Куракиных был в свойстве с графами Паниными. Правильный год смерти установлен по княжеской переписке.

¹⁰ Граф Петр Федорович Апраксин (1728–1811) — генерал-поручик

¹¹ Граф Степан Степанович Апраксин (1747–1827) — генерал от кавалерии, родной брат матери князей Куракиных княгини Елены Степановны (то есть дядя братьев-князей), единственный сын фельдмаршала графа С. Ф. Апраксина. Он вместе с нашим князем Куракиным учился в Лейдене. Злые языки уверяли, что он был сыном графа Петра Ивановича Панина. Граф Апраксин, наряду с нашим князем, был знаменитым дамским сердцеедом, но в отличие от князя еще был невероятным циником.

¹² Здесь имеются в виду его родные младшие братья — князья Степан Борисович (1754–1805) и Иван Борисович (1761–1827). Князь же Алексей Борисович Куракин находился в это время в Лейдене, где учился в университете.

[5]. Февраль 1776 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Барисович.

Я посылал вчерась в банковую кантору справляться естли какая резолюция о выдаче мне моих денег, на что сказали мне что еще нет а представление в Сенат подано уже в декабре месяце прошлова года.

Потом я также посылал и в Сенат в первой департамент осведомится что учинено по представлению Банковой канторы о выдаче мне денег, там сказано что подан доклад Ея И. Вел. в прошедшем генваре месяце, но еще резолюции не последовало, между тем векселя сроки прошли и мне платить нечем: и здесь корреспондент Господина Жамеса² почти каждой день ко мне ходит и требует денги которые я у него занял на покупку деревни равно как и у вас самих. И сие зависит от Его Сиятельства Князь Александра Алексеевича³ чтоб оные денги поскорее мне были выданы: о чем покорно прошу от себя Ево Сиятельство попросить. Я au cas⁴ к нему ездил но не получил дома⁵ а ныне выезжать немогу по причине моей диеты. А на дворе очень холодно.

Всего болше сожелею что не могу быть севодни у Вашего Сиятельства и воспользоваться толь приятною вашею кампаниею,

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший и преданнейший
Слуга П. Левашов
в С. Петербурге
февраля дня
1776 года

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 447. Л. 240–240об. Автограф. На л. 243об. рукой Левашова написан адрес: «Его Сиятельству Милостивому Государю моему Князь Александру Барисович Куракину. в Ево доме».

² Здесь Левашов имеет в виду банкира Джона Джеймса (John James), который имел контору «Jamesz & Comp». в Москве.

³ Вяземского.

⁴ По сему случаю (фр.).

⁵ Т. е. не застал.

[6]. 2 апреля 1777 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Барисович
Наиприятнейшее Вашего Сиятельства письмо от 8 марта я имел честь получить будучи в моей белорусской деревне², не могу доволно изобразить сколь много оное меня обрадовало, а наипаче усмотря из того неприменность ваша ко мне милости и дружбы.

Что же принадлежит до претензий Его Сиятельства моего милостивца Князь Николая Васильевича³, то я надеюсь по возвращении моем в С. Петербург сам обо всем пространнее изъяснится и уничтожить все те слухи которые до ваших ушей дошли, между тем однакож я не менее Его Сиятельству благодарен за то что он меня еще почитает быть в состоянии делать дела приличныя вашим молодым летам. Изъевленное же ваше в сем случае обо мне сожаление покорно прошу совести тайной более для меня полезной случай. И верить, что я завсегда ваши оказуемые мне благодеяния прямою же ценою, почитать буду. Как и есмь завсегда с безпредельною моею преданностию,

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
нижайший и покорнейший
слуга Павел Левашов
В Могилеве
Апреля 2 дня
1777

Р. С. Всепокорно вас Милостиваго Государя моего прошу принести мое всенижайшее почтение Его Сиятельству Милостивому Государю моему и патрону а вашему дядюшке Гр. Н. П.⁴ и удостоить меня уведомлением о его здравии чем меня наичувствительнейше одолжить изволите, також прошу засвидетельствовать мое должное почтение Его Сиятельству милостивому Государю моему Князь Николаю Васильевичу⁵ и Ея Сиятельству М. Г. Княгине Наталье Александровне⁶ и всей ея дражайшей фамилии,

Милостивой Государыне моей Марие Степановне⁷ и Александру Федоровичю⁸, любезным вашим братьям и невестушке⁹, Степану Степановичю¹⁰, Матвею Федоровичю Кашталинским¹¹ и всем нашим общим приятелям.

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 447. Л. 244—244об. Автограф.

² Имение Старое Село в Рогачевском уезде Могилевской губернии, рядом с польской границей, которое было пожаловано ему государыней.

³ Князь Николай Васильевич Репнин (1734—1801) — генерал-фельдмаршал, последний представитель рода.

⁴ Здесь описка Левашова, следует читать Н. И., т. е. Панину

⁵ Репнину.

⁶ Княгиня Наталья Александровна Репнина. См. прим. 5 к письму 4.

⁷ Талызиной. См. прим. 7 к письму 4.

⁸ Талызину. См. прим. 9 к письму 4.

⁹ Речь идет о всех трех братьях, в то время находившихся в Петербурге — Степане Борисовиче (1754—1805), Алексее Борисовиче (1759—1829) и Иване Борисовиче (1761—1827). Невестка может упоминаться только одна — супруга Степана Борисовича, поскольку Алексей Борисович женился на Наталье Ивановне Головиной в 1783 году, а Иван Борисович на графине Екатерине Андреевне Бутурлиной в 1788.

Супругой же князя Степана Борисовича была княгиня Наталья Петровна Куракина, рожденная Нарышкина (1758—1825) — дама весьма примечательная. После свадьбы в 1775 году она была радушно принята всей большой фамилией князей Куракиных, но через одиннадцать лет оставила мужа, страстно влюбившись в его родного дядю и первого красавца Степана Степанови-

ча Апраксина, который не устоял и ответил взаимностью. Их связь сделалась через некоторое время известной, после чего Степан Борисович, влюбившись сам в девицу Екатерину Дмитриевну Измайлову, начал добиваться формального развода, который и был утвержден Синодом в 1799 году благодаря отношению Павла I к князьям Куракиным. Причиной развода, происшедшего с согласия княгини, названа «неизлечимая болезнь» жены. Вообще решиться на развод было очень редко для высшего света того времени (поскольку для жены в данном случае это означало отказаться от почестей, блестящего положения и богатства). Необычность этого случая подтверждается тем, что позже при вопросе о разводе великого князя Константина Павловича он был принят во внимание в виду похожих обстоятельств формальной стороны дела.

¹⁰ Апраксину, о котором только что говорилось. См. прим. 11 к письму 4.

¹¹ Кашталинский Матвей Федорович (ум. после 1810). В службе с 1741 года, с 1765 года заведывал Экспедицией церемониальных дел Коллегии иностранных дел, с 1778 года обер-церемониймейстер. С 1783 — тайный советник. Павел I 25 января 1797 года пожаловал его сенатором, а 5 апреля — действительным тайным советником. Вышел в отставку по собственному прошению 26 апреля 1798 года. Имя Кашталинского известно среди первых покупателей книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» в лавке купца Г. К. Зотова.

[7]. 30 мая 1777 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Барисович!

Уже с неделю времени, что я в здешнюю резиденцию приехал толико вас моего милостивца еще за отсутствием вашим видеть не удостоился.

Имея же неутолимое желание как наискорее увидеть Ваше Сиятельство, покорно прошу прислать ко мне билет для приезда в Царское Село, получа которой я тотже день нарочно к вам туда приеду, естли толко сие вас неможет беспокоить, а я к вам из Москвы имею множество поклонов отправить. В ожидании же сего толь приятнаго для меня момента честь имею быть с неограниченною преданностию.

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
Нижайший и покорнейший Слуга
Павел Левашов
в Санктпетербурге
Маия 30 дня 1777 года.

P. S: для получения же от рук ваших билет я нарочно послал вручителя сего моего человека, знак что мое желание видеть Ваше Сиятельство очень велико.

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 447. Л. 245—245об. Писарское, подпись и постскрипtum — автограф.

[8]. 2 июня 1777 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Барисович!

Никогда бы я нечаял видеть себя лишенным удовольствия в такой малой прозбе, ибо почти все кто хочет здесь в городе даже и купцы билеты получают, а я надеелся тем наискорее получить онои чрез Ваше Сиятельство но в надежде моеи краине обманулся. Мне не столко прискорбно сие что я ныне принужденным нахожусь к кому другому адресоватся для получения билета, как то что чрез оное предвижу я сколь мало и впредь могу я возлагать на вас надежду в случаях болшей для меня важности, но невзирая на все то я как был и есмь, и завсегда пребуду с неременным моим почтением и совершенною преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
всепокорнейший Слуга
Павел Левашов

в Санктпетербурге
июня 2 дня
1777 года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 447. Л. 255—255об. Писарское, с подписью-автографом.

[9]. 28 июня 1777 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Барисович !
Зная сколько вы любите деда Вашего Его Сиятельство Графа Никиту Ивановича² и потому я за долг себе поставляю уведомить Ваше Сиятельство каким образом препроводили мы с ним наш путь и в Дугино³ приехали.

Выезд наш из Санктпетербурга как памятно и вам был с довольно хорошим дождем, которой сопутствовал с нами во всю нашу дорогу целые двенадцать дней и был нам почти несносен тем наиболее что дорогу весьма испортил, особливо от Санктпетербурга до Нова Города, которая уже и без того между найдурнейшими света дорогами справедливо почитается может. Однакож невзирая на все то Его Сиятельство Граф Никита Иванович и мы все находящиеся при нем здраво и благополучно тринадцатым днем в Дугино прибыли.

Я признаюсь что мне так медлительно ехать краине бы наскучило, есть ли бы не был я в такой приятной кампании, но поистине могу сказать без всякой лести что с дядюшкою вашим никак сего случиться не может потому что он сам веселаго и благосклоннаго нрава так что мы с ним во всю дорогу проговорили и просмеялись одним словом весьма весело препроводили. Я усердно желая чтоб Ваше Сиятельство еще наиболее своим добронравием на него походили и к преданным вам друзиям столю же ласковы и благосклонны были, то кажется что небудет уже ничего больше

недоставать к протчим достопохвальным и персону вашу украшающим качествам.

Сколь нидолго то время, которое мы здесь как чайтельно проживем а именно целые два месяца, а может быть и с барышом, но я ласкаюся оные такоже весело и приятно препроводить, особливо когда еще к нам Его Сиятельство Граф Петр Иванович⁴ и Ея Сиятельство Княгиня Александра Ивановна⁵ приедут. Блаженство мое было бы совершеннейшим есть ли бы и Ваше Сиятельство здешние селские пределы посетили и нас Вашего лицезрения удостоили, и когда бы я самолично мог сказать то что я есмь завсегда с бесконечною и чистосердечною моею преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
Всепокорнейший Слуга
Павел Левашов
В Дугине
Июня 28 дня
1777 года.

Р. S. Извините Милостивый Государь мой что я к вам писал письмо не своею рукою, причиною тому что зрение глаз переместилось и я при суждении употреблять ачки а к ним еще не привык. Прошу засвидетельствовать мое нижайшее почтение всем тем кто меня жалует и любит, и кто удостоит меня своим напамятованием.

Ежели ваши в болшом Свете упражнении допустят вам удостоить и нас удаленных своим напамятованием то покорнейше прошу уведомить меня о дражайшем вашем здравии також и о том что у вас есть новаго примечания достойнаго.

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 447. Л. 246—247об. Писарское, подпись и постскрипту — автограф.

² Панина.

³ Жалованная усадьба графа Н. И. Панина в Сычевском уезде Смоленской губернии. Летом 1777 года туда съехалось много гостей — кроме хозяина графа Н. И. Панина и сопровождавшего его П. А. Левашова, приехали князь Н. В. Репнин с супругой, княгиня А. И. Куракина, граф П. И. Панин, и князь Алексей Борисович. Разъехались они только в конце лета — князь Н. В. Репнин уехал в Москву 25 августа, несколькими днями позже, 28 числа, княгиня Н. А. Репнина вместе с князем Алексеем Борисовичем Куракиным уехали в Петербург; 30 августа в Москву уехали граф Петр Иванович и княгиня Александра Ивановна. Последним уехал граф Никита Иванович вместе с Левашовым — 3 сентября.

⁴ Панин.

⁵ Куракина. См. прим. 2 к письму 1.

[10]. 21 октября 1778 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Барисович!

Излишно было бы описывать вам какую имел я дурную дарогу от Санктпетербурга до самой Москвы, и сколько должен был претерпеть разных в пути безпокойств, что само собою глубокоосеннее сие время довольно уже доказывает. Вы из сего Милостивый Государь мой ощутительно уразуметь можете сколь мне наконец пришло несносно жить в Санктпетербурге, когда я невзирая ни на время, ни на дурную дарогу, ни на все от разбойников опасности принужден был взять себя в преднозначенной мне путь. Однакож Благодарю Бога что как нибудь сюда доехал и как Ея Сиятельство Княгиню Александру Ивановну², так и Ево Сиятельство Графа Петра Ивановича³ и Ея Сиятельство Княжну Аграфену Александровну⁴ нашел в добром здаровии и приятен от них с обыкновенною их ко мне милостию и ласкою.

В здешнем городе также неимея чем с благопристойностию жить принужден я отдохнувши несколько дней уехать в свою коломенскую деревенку, и там осудить себя по нынешнему зимне-

му времени на самую скучную жизнь, где и буду я ожидать решения моеи судьбины.

Теперь то прямо узнал я каков есть свет. Равно же как истинну сию Святова Писания которое весьма ясно говорит не надеется на князи и на сыны человеческия в них же несть спасения, после чего мне и осталось возложить всю мою надежду на Единого Бога и на известное всему свету великодушие Всеавгустеишей нашей Монархини, и никаво ни о чем болше непросить, и как других, так и себя по напрасну нетрудить, а что вышняя судьба в разсуждении меня определила, то и будет. Правда же и то что хотя и очень мало, однакож находятся в свете и такие князья, на которых в случае нужды еще можно понадеится, в числе которых я конечно Ваше Сиятельство почитаю, и прошу вас содержать меня завсегда в непрерывной вашей любви и милости и удостоить меня иногда вашими начертаниями а я в уединенном моем житии каждую вашу строчку почту новеишими знаками вашего ко мне благоволения и милости. И с моим всеусерднейшим почтением и совершенною преданностию честь имею быть

Милостивый Государь мой!

Вашего Сиятельства

всенижайший и покорнейший

слуга Павел Левашов

В Москве

Октября 21 дня

1778 Года

P.S. Присем покорно прошу принести мое глубочайшее почтение Его Сиятельству Милостивому Государю Графу Никите Ивановичу⁵, Ея Сиятельству М<илостивой> Г<осударыне> К<нягине> Наталие Александровне⁶, Его Сиятель-

ству К<нязю> Николаю Васильевичу⁷, любезным вашим братьям⁸ и сватушке⁹.

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 449. Л. 120–120об–121–121об. Писарское, подпись и постскриптум — автограф.

² Куракину. См. прим. 2 к письму 1.

³ Панина. См. прим. 4 к письму 1.

⁴ Куракину. См. прим. 3 к письму 1.

⁵ Панину.

⁶ Репниной. См. прим. 5 к письму 4.

⁷ Репнину. См. прим. 3 к письму 6.

⁸ См прим. 12 к письму 4.

⁹ Возможно, имеется в виду княгиня Наталья Петровна Куракина. См. прим. 9 к письму 6.

[11]. 22 ноября 1778 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Барисович

Вчера Ея Сиятельство Княжна Аграфена Александровна² изволила мне показывать приписку вашу в письме Ея содержащую ответственность на мои последние к вам два письма за что приношу мою наипризнательнейшую благодарность, и препоруча меня продолжениям вашей ко мне милости честь имею быть с должным моим почтением

Р. С. Его Сиятельству Князь Гавриле Петровичо³ присем свидетельствую свое нижайшее почтение,

Милостивый Государь мой

Вашего Сиятельства

всепокорнейший слуга

Павел Левашов

В Москве

Ноября 22 дня

1778

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 451. Л. 153. Автограф.

² Куракина. См. прим. 3 к письму 1.

³ Гагарину.

[12]. 30 мая 1779 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Барисович!

Как Вашему Сиятельству из прежних моих писем небезызвестно, что я по отъезде вашем из Москвы и сам в скором времени отъехал сюда в Белорусские мои деревни, где хотя я недумал пробыть более двух месяцев, однакож и поныне принужден здесь жить а причиною тому не столько Економические мои Упражнения сколько с стороны причиненные мне по землям моим хлопоты, а именно некоторые мои беспокойные и алчные соседи вздумали было воспользоваться моим отсутствием, и неправильно захватили в свои кохти многие мои земли и угодьи, и тем привели меня в нужду разводиться с ними приказным порядком. И от таковых несправедливых их притязаний себя защищать. Сие то наиболее всего меня здесь ныне занимает, и как думаю до будущего июля месеца в здешнем краю удержит. Освободясь же от всех оных судебных хлопот старатся буду как наискорей в Москву отъехать, а оттуды может быть и к вам в Санктпетербург незамедля отправлюсь, где усердно желаю наитить вас моего милостивца в вожденном здравии и благополучии. И с моим всенаисовершеннейшим почтением и неограниченною преданностию пребываю навсегда.

Милостивый Государь мой!

Вашего Сиятельства

всепокорнейший Слуга

Павел Левашов

В Старом Селе

Маия 30 дня

1779 Года.

P. S.

покорно прошу принести мое глубочайшее почтение Е<го> С<иятельству> М<илостивому> Г<осударю> графу Никите Ивановичу², Ея С<иятельству> М<илостивой> Г<осударыне> Княгине Наталье Александровне³, Милостивому Государю моему Князь Алексею Григорьевичу⁴ и всем тем кто жалует меня поклон.

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 451. Л. 149–149об–150–150об. Писарское, подпись и постскриптум — автограф.

² Панину.

³ Репниной. См. прим. 5 к письму 4.

⁴ Возможно имеется в виду князь Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский (1735–1807).

[13]. 3 сентября 1779 года¹.

Сиятельнейший Князь!
Милостивый Государь мой!

Почтенное и мне приятное Вашего Сиятельства письмо третьего августа из Царскова села пущенное нашло меня здесь в отдаленности от света, и живущаго так сказать, в пустынях, я весьма был обрадован видя из того непременность ваша ко мне милости, в чем наиболее еще уверяет меня приемлемое вами участие в прекращении с некоторыми моими соседями споров силою законов и в мою еще ползу ибо ничего неможет быть в свете удоволствительнее как по претерпении обид, на конец видеть себя над врагами своими, то есть над соперниками торжествующим. Я ласкаю себя что Ваше Сиятельство наиболее еще порадуетея услыша что я чрез судебное прение имел случаи несколько познать и полские правы, по которым здесь земские дела болшею частию судятся, и мог бы на некоторую оных часть зделать коментари, к немалой рода человеческого ползе. Но как и самые наимудрей-

шие законы очень мало людей ползовать могут, когда оные надлежаще не исполняются, а и того еще менее оных коментари, и для того то я разсудил чтоб тем перо мое незанимать напрасно.

Смело могу сказать что целой век с отверстыми глазами над законами сидя неможно столко познать их совершенство и пороки, сколко в самое короткое время будучи принужденным с кем либо иметь тяжбу или судится, и себя защищать, правда что школа сия крайне неприятна, а особливо для такова человека, как я, которой всему в свете предпочитает спокойное и мирное с друзьями своими житие.

Святое Писание говорит Блажен человек Его же аще накажиши Господи, и от Закона твоего научиши. Блажен бы я был сто крат блажен, есть ли бы я знал все то дватцать лет прежде, что ныне знаю, и такое же бы имел о вещах сего света понятие, но лутчеи уж то позабыть, чего более невозвратить.

Желание ваше видеть меня в Санктпетербурге уже и одно сильно меня к вам привлекли колми ж паче что я и долг имею туда приехать для изъявления моей благодарности всем моим благодетелям и милостивцам, и потом паки в деревню на уединенное свое житие возвратится, и ожидать с спокойным духом конца безпокойной сего света жизни.

Ежели Вашему Сиятельству нетрудно будет по проше изъять мое глубочайшее почтение Его Сиятельству милостивому Государю Графу Никите Ивановичу², милостивой Государыне моей Княгине Наталье Александровне³, Его Сиятельству милостивому Государю моему Князь Николаю Василиевичу⁴, милостивой Государыне моей Марие Степановне⁵, милостивому Государю моему Александру Федоровичу⁶, Князь Алексею Барисовичу⁷, Матвею Федоровичу Кашталинскому⁸, и всем тем кто пожалует удостоить меня своим напаятованием, и обо мне скажите, ежели кто спросит что я живу, но живу в скуке, и что во многом терплю недостаток, помере того как я уже жить было

привык. Вы не можете поверить сколь тяжело привыкать от хорошева к дурному, а от удовольствия к недостатку: писано есть, претерпев же до конца то и спасен будет. В ожидании чего честь имею быть навсегда с неперменной моею преданностию.

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
всепокорнейший слуга
Павел Левашов
В Тошице
Сентября 3 дня
1779 Года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 451. Л. 151–151об–152–152об. Писарское, с подписью-автографом.

² Панину.

³ Репниной. См. прим. 5 к письму 4.

⁴ Репнину. См. прим. 3 к письму 6.

⁵ Тальзиной. См. прим. 7 к письму 4.

⁶ Тальзину. См. прим. 9 к письму 4.

⁷ Куракину.

⁸ См. прим. 11 к письму 6.

[14]. 14 августа 1782 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Барисович Испытанная Вашего Сиятельства ко мне давнoletняя милость и дружелюбие ласкают меня что вы получа сие мое письмо несколько порадуетесь видя что я еще жив, и нахожусь ныне в Дугине у Его Сиятельства моего милостиваго благодетеля Графа Никиты Ивановича². Единственно чтоб увидеть Ево я ехал сюда нарочно около пятисот верст, и принудил себя оставить мое деревенское уединение. Вот что делает преданность моя и почтение к великим и прямо добродетельнейшим мужам.

К болшему моему удовольствию нашел здесь ваша фамилия почти всех тех которых я издавна привык любить и почитать и сними совокупно препровождаем мы здесь наше время весма весело и приятно, правда что блаженство мое было б наисовершенное естли б и Вашего Сиятельства здесь же ныне находились, тем наиболее что я безмерно желателен был видеть вас здесь украшеннаго разными ординами яко знаками отличных достоинств и тем вас самолично поздравить, однакоже я ласкаю себя надеждою что в будущем сентябре месяце в том мое желание неизменно исполница ибо сколко известно вы в проезда ваш чрез Белорусию и наш город Могилев посетить изволите. И так я ныне отложа ездю мою в Москву и Каломну возвращуся отсюды прямо в Белорусию где с протчими моими согражданами и будут ожидать толь вожделеннейших гостей, коликое же притом для меня будет утешением что я увижу там тех кому мое навеки посвященное имею благоговение, и возымею случай удостоверить вас моего милостиваго благодетеля о неперменной той преданности с которою есмь навсегда,

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
всепокорнейший Слуга
Павел Левашов
P. S.

М<илостивому> Г<осударю> моему Князь Алексею Барисовичу³ Свидетельствую мой нижайший поклон,

В Селе Дугине
августа 14 дня
1782.

¹ ОПИ ГИМ. Ф 3. Оп. Ст. Е. х. 454. Л. 334–334об. Автограф. Князь Куракин в это время путешествовал по Европе в свите Павла Петровича

и Марии Феодоровны, и письмо это он получил в Монбельяре, где они гостили у родителей великой княгини.

² Панина.

³ Куракину.

[15]. 10 марта 1786¹.

Милостивый Государь мой Князь Александра Борисович!

Простясь с вашим сиятельством разстался я с великолепным градом Святого Петра не без сожаления оставя там многих друзей и милостивцов. По выезде же моем продолжал я путь мой в Ригу, из Риги вверх Двиною, между российской и курляндскою границею до тех мест, где начались Двинские пороги, в оных местах невзирая на тогдашнюю жестокою стужу вода незамерзла и стремилась по камениям с превеликим шумом, по причине чего принужден я уже ехать берегом самую дурною гаристою дорогою подобною валдайской на Динабург, Юреславль и на Полоцк, по обеим сторонам реки Двины, очень часто находятся преизрядные господские каменные дома, хорошие местечки и несколько похоже как по реке Рейну в разных местах старинные каменных замков развалины. Я очень был доволен что часть сию России видел, и теперь могу сказать что от самага Балтийскаго моря до впадения реки Днепра в Черное море российской империи граница зделалася мне знакомою. Потом продолжал мой путь на Витебск, на Шклов и Могилев наконец достигнул я к тихому своему пристанищу довезя свой скудельной сосуд благополучно в мой дом, где чрез десять дней успокоения толко что начинаю собирать свои разточенныя силы, и теперь в первые принимаюся за перо принести вашему сиятельству наичувствительнейшее мое признание и благодарение за все оказанные ваши ко мне милости в бытность мою в Санктпетербурге, а наипаче за доставление мне по прежнему входа к их императорским высочествам лишение чего

как вашему Сиятельству известно сколь много меня завсегда печаливало. Сию вашу ко мне отменную милость я в душе моей вечно запечатаю. Ваше Сиятельство не можете себе представить сколь для меня утешительно было наитить в образе вашем новаго благотворителя на место покойнаго деда вашего, а моего прямого благодетеля и милостивца Графа Никиты Ивановича², котораго я прекращением жизни лишился к крайнему моему сожалению, и тако препоруча меня в продолжение вашей неоцененныя милости честь имею быть завсегда с наиотличнейшим моим почтением и совершенною преданностию.

Милостивый Государь мой!
вашего Сиятельства
всенижайший и всепокорней-
ший слуга П. Левашов
в Старом селе
марта 10 дня
1786 года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 117.164—164об. Писарское, с подписью-автографом.

Во время своего путешествия Павел Артемьевич вел дневник, в котором описал путешествие от Риги до Могилева. Этот дневник он послал к своему давнему корреспонденту графу А. Р. Воронцову при письме своем от 24 февраля 1786 года (АКВ, XIV. С. 445—446).

² Панина, который скончался в 1783 году.

[16]. 19 февраля 1797 года¹.

Сиятельнейший Князь!
Милостивый Государь мой
Князь Александр Борисович!
Известие о восшествии на престол Его Императорскаго Величества давно всеми усердными и преданными Его Величеству

вождененное не ожидаемо до меня старца в пустыне живущаго достигшее, произвело во мне такую чувствительную радость, что я оной ни языком, ни пером довольно изобразить не в силах и мне тогда показалось что я сорока летами помолодел чему доказательством есть то, что я с лишком сорока лет не писавши стихов в друг сделался в новь поетом и тогда ж написал пять стров стихов на случай возшествия Его Императорскаго Величества на всероссийский престол, которые во удовольствие Вашего Сиятельства любопытства присем посылаю². Правда я и сам признаюся в несовершенстве красоты их слога, но оно награждается горящим моим из давних лет к Его Императорскому Величеству усердием, которое и было главною причиною моей прежде временной от службы отставки. Я нетерпеливо ожидаю Вашего Сиятельства в Москву прибытия, где из устно буду иметь честь изъяснить вам то отличное почитание и преданность, с коими из давна был, есть и пребуду за всегда

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
всенижайший и всепокорнейший слуга
Павел Левашов
в Москве
февраля 19 дня
1797 года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 874. Л. 62 — 62 об. Внизу л. 62 рукой Куракина написано: «Павел Артемьевич».

² Ода называется «Дух радостию восхищенный», прилагается при настоящем письме (ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 874. Л. 63 — 64). Писарская копия (возможно, по причине плохой разборчивости почерка самого Левашова). Мы поместили ее, наряду с другими публикуемыми стихотворениями, в приложениях в конце настоящей книги.

[17]. 18 марта 1797 года¹.

Ответствовано 19 марта 1797².

Сиятельнейший Князь
Милостивый Государь мой!
Бумагу которую я имел честь показывать Вашему Сиятельству, уже давно к поданию готова, только остается теперь всепокорнейше просить ваше Сиятельство рекомендовать меня Юрию Александровичу³. Будучи уверен, что таковая ваша рекомендация, в деле моем весьма много весу прибавит.

Милостивый Государь Мой
Вашего Сиятельства
всенижайший и всепокорнейший
слуга Павел Левашов
Москва
Марта 18 дня
1797-го года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 152. Л. 79. Писарское, с подписью-автографом.

² Запись рукой неустановленного лица.

³ Юрий Александрович Нелединский-Мелецкий (1752—1829) — тайный советник, писатель. Долгое время, до возвышения в службе, был памятен современникам лишь тем, что кутил во время учебы в Страсбурге и любил хорошо поеть. Приближенный к Павлу I, причем во многом из-за родства с князьями Куракиными.

[18]. Март 1802 года¹.

Сиятельнейший Князь!

Милостивый Государь!

Пре мудрые Государи в честь истинных заслуг на поприще гражданских и военных подвигов установили разные Ордены для верных сынов Отечества в числе которых в воздаяние трудов и мирных гражданских добродетелей учрежден Государынею Императрицею Екатериною Второю Орден святого и равноапостольнаго Князя Владимира, а поелику великодушные и правосудные Российские монархи сами велегласно призывают верноподданных своих к получению означеннаго Ордена имеющих к тому законное право, следовательно уклонение от того Заслуживших оное право было бы нечувствование собственной своей чести и благодарности к высоким установителям таковых орденов. Но как в статуте святого и равноапостольнаго Князя Владимира между прочим в 7-м пункте Сказано: что всяк кто выслужит беспорочно 35-ть лет имеет право получить сей орден, в пополнение к тому в Указе Государя Императора Александра Перьваго от 12-го декабря 1801-го года в 8-м пункте сказано что получить могут знаки сего ордена те которые в бедствиях от огня или воды и в подобных тому случаях подвергая себя личной Опасности или стараниями своими спасут или сохранят жизнь свою десяти человекам но я признаваю <!> что означенные два пункта мною по службе отечеству в точности выполнены что и дает мне законное право, но куда я в том более прибегнуть могу как токмо не к покровительству Государственной коллегии иностранных дел, в высокославной которья команде наибольшее время моей службы продолжалось и от которые я чрез предстательство и рекомендацию прежде бывших Ея мудрых господ министров имел щастие получить чины, деревни, денги и продолжающуюся поныне пенсию, а сие самое вперяет<!> мне надежду что и ныне к полу-

чению желаемого мною Ордена Государственная Коллегия Иностранных дел и мудрыя Ея министры не отрекутся зделать обо мне куда следует надлежащее представление. в доказательство же долговременной и отличной моей отечеству службы представляю при сем формулярный список в чем во всем предаю меня милостивому Вашего Сиятельства благоволению и покровительству честь имею быть завсегда, с глубочайшим моим почтением.

Милостивый Государь!

Вашего Сиятельства

всенижайший и всепокорнейший слуга

Павел Левашов

Марта дня

1802-го Года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3 . Оп. Ст. Ех. 199. Л. 351 — 351об — 352. Писарское, с подписью-автографом. Просьба осталась без последствий.

[Приложение]¹.

Формулярная ведомость службы действительнаго статскаго советника Левашова:

Действительной статский советник Левашов, в военной службе находился с 1737-го года по 1750-й год. бывал в прежних турецких походах в сраженьях и при осаде крепостей; а с 1750-го по 1778-й год находился он Левашов при Государственной Коллегии Иностранных дел, и употребляем был по большей части при миссиях вне государства где занимал он разные важные посты, а что он служил с отличностию оное доказывают разные Монаршие награждения: чинами, деревнями, денгами, и пенсиєю; всей же его в военной и статской службах бытности слишком 40 лет. По статуту же Ордена Святаго Владимира получают оной все

чиновники выслужившие 35 лет. Следовательно Левашов выслуга с лишком 40 лет имеет законное право к получению оного ордена.

В дополнение к сему статуту а именно: в указе 1801-го года декабря 12-го дня изданном в осьмом пункте сказано: что получать могут знаки оного ордена и те, которые в бедствиях от огня или воды или в подобных тому случаях подвергая себя личной опасности или стараниями своими спасут или сохранят жизнь более 10 человекам.

Но как Левашов в бытность его в Константинополе во время когда была объявлена Турками России война и Г<осподи>^H резидент Обресков² посажен был в едикул³; а он Левашов оставался на воле и увидав что послано было от султана турецкаго к хану крымскому керимбегерю секретное повеление чтобы он внезапно учинил нападение на российский границы, то он Левашов противу запрещения от порты подвергая личной опасности угрожающей собственную его жизнь, секретно отправил от себя двух курьеров в Россию с означенным известием единственно для спасения чрез то от неизбежной смерти и пленения многих тысяч христианского народу за что хотя и не лишен был жизни но вместо того посажен был за то в едикул где претерпел много бедствии, чрез таковое предварительное о том известие пограничные селения спасены были от всеконечнаго их раззорения и опустошения; каковая важная услуга Левашова и дает ему право к получению означеннаго ордена.

К чему так же можно еще присовокупить и открытой Левашовым секретной способ к разрушению неприятельских понтонотрой непосредственно служить может в случае нужды ко спасению не токмо нескольких тысяч храбрых воинов, но и целой армии от неприятельскаго с превосходными силами нападения и поражения, каковаго способа действительность Генералом от артиллерии Господином Корсаковым⁴ обще с господином Генерал

адъютантом Уваровым⁵ испытана и найдена полезнаю; о чем в представленном от него Генерала Корсокова Его Императорскому Величеству доношении пространнее изображено, — во уважение чего он Левашов имел щастие получить от Его Императорскаго Величества бралиянтовой перстень яко знак Его Высокомонаршаго благоволения; но сие нелишает его Левашова предписаннаго по статуту права к получению Ордена но еще более оное подтверждает.

Павел Левашов.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3 . Оп. Ст. Ех. 199. Л. 353 — 353 об. Писарский, с подписью-автографом.

² Обрезков Алексей Михайлович (1720—1787). В 1751—1768 годах русский резидент в Константинополе, с 1779 года — сенатор, с 1784 — действительный тайный советник.

³ Семибашенный замок.

⁴ Корсаков Алексей Иванович (ум. 1821) — генерал от артиллерии в 1803—1821 годах. Член Военной коллегии, почетный член Академии художеств, президент монетного департамента, директор Горного кадетского корпуса. С 1813 года сенатор.

⁵ Граф Федор Петрович Уваров (1769—1824), генерал-адъютант, единственный из участников заговора 11 марта 1801 года, который продолжал пользоваться расположением Александра I.

[19]. Июнь 1804 года¹.

Сиятельнейший Князь
Милостивый Государь Мой Князь
Александр Борисович !

Почтенное писание Вашего Сиятельства от 4-го Сего текущего я имел честь получить, которое влияло<!> в здравье мое новыя силы и особливое в душе моей удовольствие, Усмотря же из оного что Ваше Сиятельство намерены приехать сею осенью в

Москву куда и я по первому зимнему пути приехать намерение имею, Где за щастие почту увидеть Ваше Сиятельство и лично засвидетельствовать мою безпредельную к вам приверженность и глубокое почитание с которым честь имею быть навсегда

Милостивый Государь Мой

Вашего Сиятельства

всенижайший и всепокорнейший Слуга

Павел Левашов

Июня дня

1804-го Года.

Старое Село.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Ех. 212. Л. 259. Писарское, с подписью-автографом.

Николай Александрович
Львов

